

ДРЕВНЯЯ АМЕРИКА

ПОЛЕТ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

- СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА
- ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Г.Г. Ершова

Сокровенная история цивилизаций

Галина Ершова

**Древняя Америка: полет во
времени и пространстве. Северная
Америка. Южная Америка**

«ИП Карелин»

2002

Ершова Г. Г.

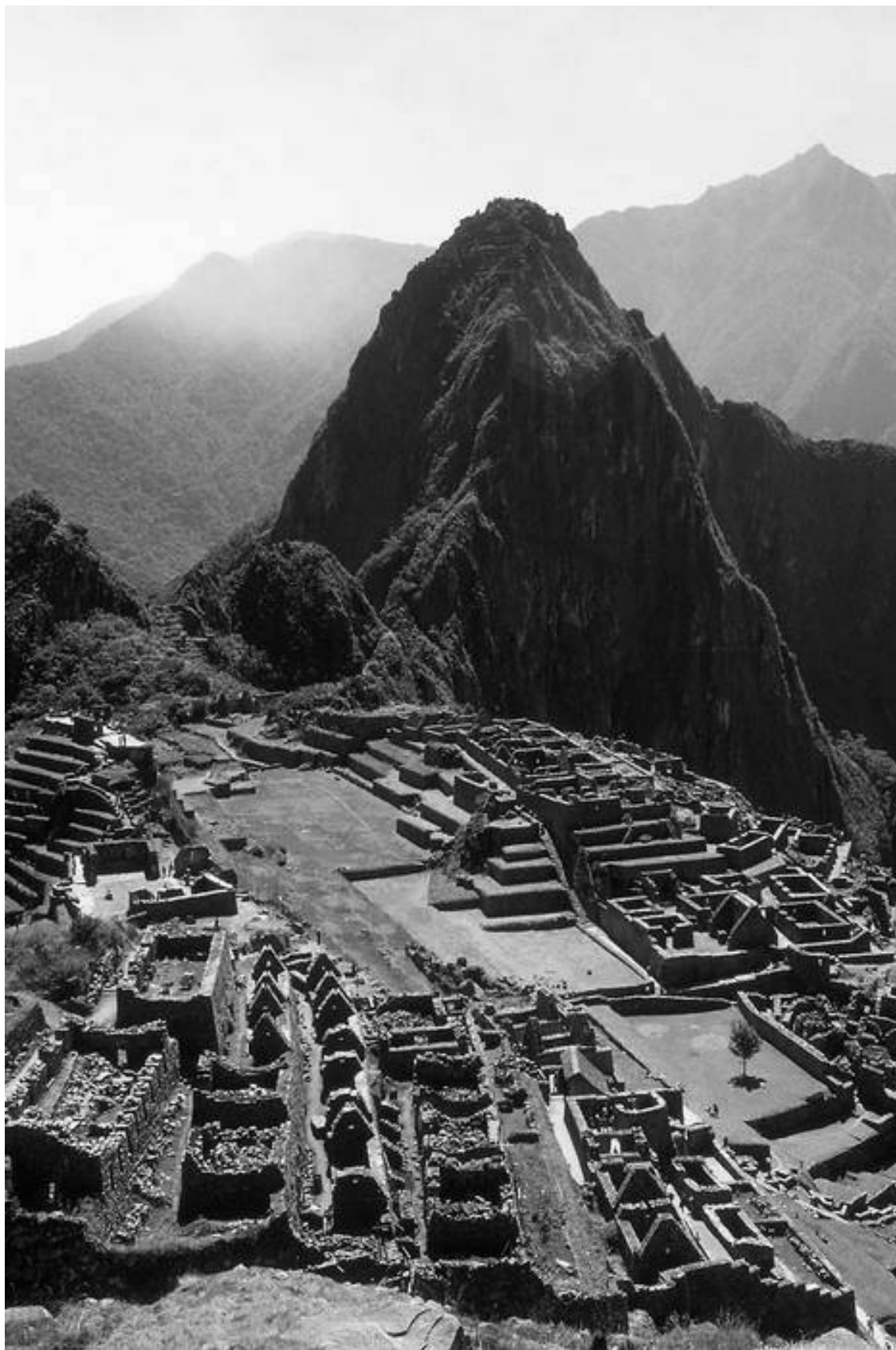
Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Северная Америка. Южная Америка / Г. Г. Ершова — «ИП Карелин», 2002 — (Сокровенная история цивилизаций)

Книги Г.Г. Ершовой, директора Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ, из цикла «Древняя Америка: полет во времени и пространстве» посвящены истории древних культур и цивилизаций Нового Света. Эти издания уникальны не только для нашей страны. В двух книгах рассматривается весь период развития цивилизации в Новом Свете – от заселения континента и до появления испанцев, в них представлены самые современные научные материалы по культурам всех «трех Америк»: Северной, Центральной и Южной. Особое внимание уделено выдающимся цивилизациям континента, однако книги являют собой и почти энциклопедическое издание, поскольку в них собрана информация о большинстве древних американских культур. Вместе с тем, они написаны в научно-популярном жанре, что делает их доступными самым широким читательским кругам. Первая книга цикла посвящена культурам Северной и Южной Америки.

Содержание

Вступительное слово	8
Пролог	11
Где искать Америку?	12
Как проще попасть в Америку?	13
Рыжие на «встрече двух культур»...	17
«Шел в комнату, попал в другую...»	19
Кто такие индейцы?	21
...И как они попали в Америку?	25
Где искать индигизации?	31
По какому пути развивался Новый Свет?	34
На пути в Новый Свет	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Галина Гавриловна Ершова
Древняя Америка: полет во
времени и пространстве. Северная
Америка. Южная Америка

Галина Гавриловна Ершова – доктор исторических наук, знаток древнего письма майя, специалист по истории древних американских цивилизаций. Она автор многочисленных публикаций, в том числе монографии «Система родства майя. Опыт реконструкции», а также био-

графической повести «Фрай Диего де Ланда» и книги о духовных представлениях древних жителей Мексики и Гватемалы «Древние майя: уйти, чтобы вернуться». В настоящее время Г.Г. Ершова является директором Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета.

*Моему шефу
Юрию Валентиновичу Кнорозову
посвящается.*

Вступительное слово

С каждой новой завершенной и публикуемой работой приходится вновь убеждаться в правоте высказывания древних о том, что книги имеют свою судьбу. Они по-разному задумываются, по-разному пишутся и по-разному выходят в свет.

В полной мере эти рассуждения применимы и к предлагаемой читателю книге. Потребность в подобном издании у меня возникла очень давно, лет тридцать назад. Правда, тогда это было всего лишь осознание «нужности» подобной публикации, поскольку ни в книжных магазинах, ни в библиотеках я не могла обнаружить ни одной толковой – отечественной или зарубежной – книги, посвященной более или менее полной истории древней Америки. А в те годы я оканчивала школу и очень хотела изучать индейские культуры. Самое поразительное, что при постоянном (и тогда, и сейчас) огромном интересе читателей к «индейской» теме появляющиеся публикации касались преимущественно отдельных культур или же стандартно объединяли крупнейшие цивилизации континента: майя, астеков, инков. Узкоспециальные издания были малопонятны широкому читателю, а многочисленные «загадочные тайны майя, астеков и инков» создавали ложное впечатление того, что блистательные достижения древних обитателей Америки появлялись «ниоткуда».

В начале 80-х годов, уже работая над диссертацией, посвященной текстам майя, я обнаружила книгу гватемальского интеллектуала, эмигрировавшего на Кубу, Мануэля Галича, называвшуюся «Наши первые отцы». Книга была издана на Кубе, на серой бумаге с неразличимыми картинками, но посвящалась древней истории Американского континента. Подход был пристрастно политизированным, а стремление автора, потомка русских евреев, доказать свое родство с индейцами выглядело даже забавным. Тем не менее, в книге обсуждались проблемы заселения материка, и речь шла об индейцах и Северной, и Центральной, и Южной Америки.

Мне страстно захотелось опубликовать перевод этой книги, но я даже не представляла, как это можно было сделать. Помощь пришла от Серго Анастасовича Микояна, бывшего тогда главным редактором журнала «Латинская Америка». Многие сегодняшние специалисты по Латинской Америке с благодарностью вспоминают те времена, когда возглавляемый Микояном журнал не только предоставлял возможность публиковаться даже совсем неизвестным и начинающим латиноамериканистам, но и давал полулегальную возможность заработать опальным авторам. Именно к Микояну в 1982 году меня направил мой научный руководитель Юрий Валентинович Кнорозов, абсолютно уверенный в том, что Серго Анастасович обязательно опубликует в своем журнале статьи никому не известной соискательницы. И шеф, как всегда, оказался прав: все, начиная с «правой руки» главного редактора Симы Ренкель, приняли участие в моей научной судьбе. Надо заметить, что в советские «застойные» времена редакция журнала была и клубом, и даже «кухней дома», где свободно обсуждались многие злободневные и запретные темы. Душой коллектива была журналист и редактор Ирина Шатуновская, которая «знала все обо всех» и, что удивительно, использовала свои знания для пользы каждого. Она опекала приходивших к ней молодых авторов и продолжала это делать, даже когда они становились вполне опытными и самостоятельными «мэтрами».

Итак, благодаря помощи Серго Анастасовича удалось заключить с издательством «Мысль» договор на перевод книги Галича. Надо сказать, что это был не просто перевод, а буквально переработка текста, из которого, по мере возможностей, были исключены рассуждения на политические темы, убраны недоказанные аргументы, включены более современные данные. Ю.В. Кнорозов, также заинтересованный в появлении подобного издания, с удовольствием подготовил обширную вступительную статью, пояснявшую многие дискуссионные вопросы. Рецензировал и помогал готовить книгу крупнейший специалист по американской археологии Валерий Иванович Гуляев, всегда оказывающий поддержку во всем, что касается

изучения и продвижения индейских культур (один из своих научных докладов он так и озаглавил: «О бедном индейце замолвите слово...»). Кроме того, пришлось проделать огромную работу по подбору иллюстраций. Когда же где-то в 1986 году все материалы были, наконец, сданы в издательство, готовую к печати рукопись... отложили на неопределенный срок по странной причине ее «неактуальности» и «неперспективности». Актуальной и перспективной эта книга неожиданно оказалась под конец советской власти, в 1990 году. Тогда издательство в срочном порядке на высоком полиграфическом уровне издало ее очень большим тиражом и по очень высокой для того времени цене – 10 рублей. Тем не менее, книгу практически не видели на прилавках, и вскоре последовали переиздания, правда, значительно уступавшие по качеству первому. Но и эти экземпляры едва успевали доходить до полок книжных магазинов.

Итак, книга Галича давно стала библиографической редкостью, а я с унынием осознала, что уже на момент издания она была безнадежно устаревшей и бесконечно далекой от идеала. Тем временем на книжных прилавках в огромных количествах стали появляться различные издания «с картинками», продолжающие традиции «тайн страшных пирамидов», по ироническому определению Кнорозова, и обзоров «галопом по Европам», то есть по Америкам. Как правило, это переводные издания, выполненные непрофессиональными переводчиками, зачастую не знающими толком ни языка, ни американских реалий. И лишь в последние годы ситуация стала меняться – правда, достаточно медленно. Недавно была издана как учебное пособие книга Якова Нерсесова «250 веков доколумбовой Америки», в которой автор излагает историю становления основных цивилизаций континента, а также описывает драматические события, связанные с «открытием» континента.

Наконец, года четыре назад одно из издательств заказало мне написать обзорную книгу по истории индейских культур. Я согласилась, хотя допустимый объем и направленность серии предопределяли достаточно ограниченное в информационном плане издание. Но тут, едва началась работа, вмешалось то, что древние называли «фатум» или судьба. Обстоятельства стали складываться таким образом, что, к моему глубокому огорчению, пришлось, нарушив все условленные сроки, в конце концов, отказаться от договора и от возможности издания давно задуманной книги. Тем не менее, по инерции – или чтобы окончательно не расставаться с мечтой – я продолжала писать главу за главой. Хотя бы для того, чтобы использовать их для преподавания курса «история доколумбовых цивилизаций», который читается студентам сотрудниками Центра мезоамериканских исследований им. Ю.В. Кнорозова. Центр был создан благодаря усилиям Александра Петровича Логунова – декана факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета – для сохранения научного наследия и школы великого дешифровщика письма майя, индеаниста Ю.В. Кнорозова.

Как бы то ни было, работа шла, глав становилось все больше и больше, и текст начал угрожающе превышать размеры нормального издания. К счастью, сам характер материала позволял сделать из него две независимые книги. Та, что сейчас держит в руках читатель, повествует об истории культур северной и южной частей Американского континента. А другая книга полностью посвящена Мезоамерике. Нелепо говорить о «более» или «менее» значимых цивилизациях: все они равны перед вечностью Космоса, являясь, каждая, вариантом пока не поддающегося нашему пониманию эксперимента по созданию разумного человеческого общества. Однако мезоамериканский регион, несмотря на его небольшие размеры, представлял в те далекие времена некий очаг или цивилизационный генератор, безостановочно создававший все новые культуры, которые динамично двигались по пути общечеловеческого прогресса. И потому показалось целесообразным посвятить рассмотрению этих сложных многоступенчатых процессов отдельную книгу. Кроме того, мне как американисту хорошо известно, что существует определенная категория пристрастных читателей, интересы которых имеют собствен-

ную направленность. Одни увлечены исключительно Северной Америкой, другие – Южной, а третьи превыше всего ставят майя или тольтеков, совсем не увлекаясь всеми прочими...

Хорошо известно, что вместить необъятное невозможно. И нет предела совершенству. Точно так же все знают, что, работая с текстом, надо уметь вовремя остановиться и поставить точку, хотя сделать это подчас бывает очень трудно. Много и в этой книге еще можно бы было расширить, еще больше доработать. Но точка поставлена, и я рада, что у читателя теперь есть возможность чуть ближе познакомиться с достижениями удивительных культур и великих цивилизаций Нового Света. Полет над древней Америкой во времени и пространстве начинается...

Г.Г. Ершова

Москва, январь 2002 г.

Благодарности всем, кто мне жить и писать помогает

Я счастлива, что в моей жизни есть все эти люди, без которых я не смогла бы сделать и сотой части того, что удалось. Помощь и поддержка каждого бесценны.

Главная благодарность – моему мужу Гильермо Антонио Овандо-Уркису, дочери Анне Овандо-Уркису, зятю Михаилу Мещерякову.

А также:

Валерию Ивановичу Гуляеву

Александру Петровичу Логунову

Ирине Константиновне Федоровой

Ольге Федоровой

Екатерине Дэвлет

Леониду Павловичу Гримаку

Тиахоге Руге

Майклу Ко

Серго Анастасовичу Микояну

Всем коллегам-американистам

Моим ученикам

Посольству Мексики в Москве

Редакции журнала «Латинская Америка»

Институту археологии РАН

Российскому государственному гуманитарному университету

Пролог

ЗАСЕЛЕНИЕ КОНТИНЕНТА: НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ ИЛИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ?

С момента открытия Америки, случившегося, как известно, 12 октября 1492 года, индейцы стали объектом пристального интереса со стороны людей самых разнообразных профессий, научных направлений, духовных взглядов и даже увлечений. Первыми пытались постичь тайну появления высокоцивилизованных аборигенов теологи, прибывшие в Новый Свет в составе религиозных миссий. Некоторые из них, например Бартоломе де Лас Касас, придерживаясь официальной версии, настаивали на том, что индейцы – это «тринадцатое колено Израилево». Другие, к которым, в частности, относился францисканец Диего де Ланда, уже тогда сомневались в подобных объяснениях, считая их совершенно необоснованными и противоречащими логике. Свое мнение высказывали многочисленные путешественники и мореплаватели, которые быстро опровергли утверждения Колумба о том, что это должны были быть жители Индии. Однако самые яркие версии были выдвинуты, конечно же, фантастами, не отягощенными заботами о логике и научной достоверности. Среди претендентов на роль главных цивилизаторов выступали и жители исчезнувшей Атлантиды, и хитрые инопланетяне, высаживавшиеся на таинственных пустынных «космодромах». Инопланетная версия происхождения всех непонятных явлений выглядит наиболее привлекательной только по одной убедительнейшей причине: она не требует доказательств, поскольку «нам недоступны знания и технологии высших цивилизаций».

Историки и антропологи занялись этой проблемой уже профессионально, собирая по крохам доказательства давнего переселения древнего человека за океан. После долгих исследований и бурных дискуссий из всех удобных для перехода географических точек была выбрана единственная – узенький стык между Чукоткой и Аляской. Если бы мы смогли подняться над Землей и взглянуть на нее из Космоса, то увидели бы, насколько ничтожно в районе Берингова пролива расстояние между Азией и Американским континентом.

Где искать Америку?

Американский континент, в отличие от растянувшейся вдоль целого полушария Евразии, расположился почти вертикально между Северным и Южным полюсами. Условно он делится на три географические зоны: Северную, Центральную и Южную Америку. Расстояние между Европой и Атлантическим побережьем составляет в среднем 6–8 тысяч км, тогда как между Камчаткой и Аляской (Тихоокеанское побережье) – всего 35–80 км. При этом глубина в районе Берингова пролива, в месте наибольшего сближения материков, не превышает 42 м. Вдоль всего континента со стороны Тихоокеанского побережья вытянулась самая длинная горная цепь Земли – Кордильеры-Анды, в зоне которой и возникали основные цивилизации Нового Света.

Эта горная цепь от Чили до Аляски, Алеутские острова, Камчатка, Курильская гряда, Япония, Филиппинские острова и, наконец, Новая Зеландия образуют так называемое «Тихоокеанское огненное кольцо» – сейсмически активный район, включающий около 530 действующих вулканов. Вулканы в этом регионе растут порой как грибы. Хорошо известен случай, как в Мексике в 1943 году крестьянин, обрабатывая свою мильпу – участок земли для выращивания кукурузы, заметил, что с каждым днем почва становится все теплее и теплее. Вскоре из отверстий, куда он бросал зерна, стали просачиваться струйки пара. Земля «загудела» – так называют индейцы особый жуткий звук, который появляется при сильном землетрясении (свыше 6 баллов). Мильпа быстро превратилась в кратер, из которого начали вырываться клубы пара, песок и вместе с пеплом полетели раскаленные камни. Затем потекла лава. Извержение продолжалось около года, и за это время практически на ровном месте вырос новый вулкан. К нему перешло название от погребенного под лавой селения – Парикутин.

Юг Тихоокеанского побережья (Перу и Чили) в последнее время стал знаменит благодаря регулярному природному явлению Эль-Ниньо, во время которого повышается температура океанских вод, существенно влияя на климат, что ощущается вплоть до Северной Америки. Изменение баланса температур приводит к возникновению разрушительных тайфунов и смерчей вдоль всего побережья. Как показали исследования, Эль-Ниньо существовал всегда, но частота его колебаний с каждым столетием увеличивается, со всеми вытекающими последствиями для населения не только Америки, но и всей Земли. Аналогичное увеличение частоты зарегистрировано и для Каспийских регрессий (регулярных изменений уровня Каспийского моря), что позволяет предположить паноякуменный характер этого феномена. Проще говоря, все большую нехватку времени мы ощущаем не только в силу индивидуальной занятости и непрерывно усложняющейся жизни, но и отчасти по причине того, что постоянно ускоряется некий пока не очень понятный нам ритм Земли, объяснение которого явно выходит за рамки «загрязнения окружающей среды». А если добавить к этой картине тот факт, что суточные биологические ритмы человека в условиях изоляции от внешнего мира соответствуют 25, а не 24 часам, то складывается и вовсе любопытная картина перспектив жизни человечества.

Однако вернемся в Америку.

Со стороны Атлантики в районе Северного тропика у мексиканского полуострова Юкатан некогда упал гигантский метеорит, образовавший впадину в Мексиканском заливе. Из моря поднялись клубы пара, чуть ли не покрывшие Землю, отчего, как теперь предполагают некоторые исследователи, вымерли динозавры.

А чуть северней 30-й широты находится знаменитый Бермудский треугольник, где издавна иногда необъяснимо исчезали целые корабли. Сейчас к ним добавились и самолеты, но, к счастью, тоже не все. Бермудские острова расположены в не менее загадочном Саргассовом море, известном своей глубиной свыше 7000 м, плавающими по поверхности водорослями и функциями естественного биозаповедника для странных рыб угрей.

Как проще попасть в Америку?

Задавая подобный вопрос, невольно вспоминаешь «добрый» анекдот, появившийся в середине 90-х годов в Москве. Человек на улице Чайковского спрашивает: «Простите, как попасть в американское посольство?» Ему отвечают: «А чего тут попадать – прицелься и стреляй!»

Заселяли Америку со стороны Тихого океана, а открывали – со стороны Атлантического. Чтобы обойти Землю, человек на заре цивилизации шел на восток, к месту рождения Солнца, которое, как тогда считали, вращалось вокруг Земли. А когда цивилизация была создана и человек догадался о том, что это Земля вращается вокруг Солнца, он решился двинуться на запад – туда, где, по древним представлениям, Солнце умирало. Круг замкнулся – и только тогда возникла Всемирная история.

...Приятная мысль о собственной включенности в мировой исторический процесс на какое-то время примирила меня с окружающей действительностью.

Илл. 1. Так выглядит покрытый льдами Берингов пролив. Зимой здесь могут путешествовать только эскимосы. А когда-то уровень воды опускался всего на 40 м и обнажалось морское дно

А действительность в то промозглое утро мая 1983 года удручала своей безысходностью. Дождь лил с такой силой, что вода по рукавам стекала в карманы куртки, где я пыталась согреть окоченевшие пальцы. Вообще-то куртка была большая и теплая – офицерская. Ее мне выдали в штабе пограничного гарнизона южнокурильского острова Кунашира, куда мы зашли в первый же день прибытия, чтобы представиться и договориться о передвижении по острову. Наша немного странная разведывательная экспедиция состояла всего из трех человек: «шефа» – сотрудника ленинградского отделения Института этнографии Ю.В. Кнорозова, журналистки зарубежной службы АПН Инны Васильковой и меня, в то время аспирантки того же института и случайным образом внештатного корреспондента журнала «Вокруг света». Надо заметить, что Юрий Валентинович Кнорозов уже тогда являлся не просто научным сотрудником – в 1952 году он дешифровал иероглифическое письмо индейцев майя, за что в 1975 году его

наградили Государственной премией СССР. Уже позже описываемых событий он был избран почетным членом Мадридского общества по изучению майя, членом Национального географического общества США, получил специальную Большую Золотую Медаль от президента Гватемалы и Орден Ацтекского Орла от президента Мексики. Еще при жизни он превратился в человека-легенду, а сразу после его смерти в 1999 году именем Кнорозова назвали Центр мезоамериканских исследований при Российском государственном гуманитарном университете.

А в то далекое серое утро мы стояли на вершине сопки под проливным дождем и с тоской оценивали возможные перспективы нашей работы.

– На вертолете перемещаться только в светлое время суток! – с глумливой иронией и непередаваемым ехидством процитировал шеф инструкцию пограничного начальства, пытаясь в очередной раз раскурить мокрую «Герцеговину-Флор».

– Да тут и БТР если с дороги и не сообразится, то непременно завязнет, – уныло вздохнула я и вычерпнула ладонью очередную порцию холодной воды из кармана.

– Ну что ж, придется ходить пешком! – оптимистично заявила никогда не унывающая Инна, видимо привыкшая к подобным ливням в Мексике.

Так жизнеутверждающе начиналась наша экспедиция, официальной целью которой было обследование территории острова и выявление древних поселений, принадлежавших как одному из реликтовых народов мира – айнам, так и их неведомым предшественникам. Особый интерес представлял поиск петроглифов на стенках кратера одного из вулканов – Тятя-Ямы; о них мы узнали из не очень достоверных источников, и все следовало проверить на месте. Подобные археологические легенды возникают чрезвычайно часто, и лишь редкие из них оказываются правдой. Особое место занимают рассказы о «таинственных письменах», за которые принимаются или выдаются царапины на камнях или скалах. Еще страшнее, когда эти «письмена» начинают «дешифровывать», – как правило, этим грешат люди технических профессий. Именно поэтому археологи и этнографы всегда стремятся лично оценить степень достоверности дошедшей до них информации, и по этой же причине мы включили в нашу программу поиск «петроглифов Тятя-Ямы».

Однако куда больше нас интересовало совсем другое: Курильская гряда, как это представлял Кнорозов, была подступом к Берингии – пути, по которому очень давно древние предки индейцев пересекали обнажавшееся дно океана, добираясь до берегов Америки. Заселение этого континента и сейчас продолжает оставаться одной из увлекательнейших тайн мировой цивилизации.

Тогда, в начале восьмидесятых, мало кто решался выступить против общепринятого мнения о том, что Америка была заселена не ранее чем 20 тысяч лет до н. э., – сказывалась нехватка археологических данных. Естественно, что самым убедительным аргументом считалось отсутствие на американской земле древних человеческих останков. Тем не менее, Кнорозов не был согласен с датой в 20 тысяч лет и разрабатывал собственную гипотезу, согласно которой это историческое событие «удревнялось» до 40 тысяч лет до н. э. Эта гипотеза в глазах многих коллег выглядела, мягко говоря, революционной и требовала убедительных доказательств. Однако, несмотря на свою мировую славу, Кнорозов считался «невъездным» и не имел возможности участвовать в зарубежных проектах. И потому для поиска аргументов и доказательств были предприняты разведывательные экспедиции на острова Южно-Курильской гряды: Итуруп, Кунашир и Шикотан.

С юго-западной оконечности Кунашира рукой подать до Хоккайдо – ночью особенно хорошо просматривались огни этого большого японского острова. А днем берег, считавшийся одновременно и пограничной полосой, был больше похож на прилавок огромного супермаркета, где можно было найти все – от пуговиц до мебели. Морское течение аккуратно доставляло предметы японского быта, раскидывая их по определенной схеме вдоль этого своеобразного прилавка, сложенного из черного песка и вулканических отложений. Опытные пограничники

точно знали, как и где собирать нужные «дары моря», и демонстрировали диван, собранный из подушек, методично разбросанных волнами вдоль пятикилометрового отрезка государственной границы. На одной из застав нам был представлен принесенный морем котище с заломленным хвостом – японского происхождения, по имени Танака. Начальник заставы пытался подружить кота со своей красавицей кошкой, доставленной с «континента», в надежде на получение новой «курило-японской» породы, но, к большому огорчению лейтенанта-селекционера, «языковой барьер» не позволял животным понять друг друга. Одним из самых крупных даров океана на памяти этого же начальника заставы оказалась небольшая яхта, «уплывшая» мимо лейтенантов и доставившая немало радости обладателям большого количества более крупных звездочек на погонах.

Однако манил нас не берег японский, а восточное направление, где по ту сторону Тихого океана занимались своими повседневными делами потомки далеких переселенцев, охотников и собирателей, чьи следы, возможно, находились где-то совсем рядом с нами. В глубине души хотелось надеяться, что именно они оставили свои рисунки в каком-нибудь укромном местечке пылящегося фумаролами кратера Тятя-Ямы, которое вдруг почему-то не затронули регулярные извержения. Понятно, что вслух эти фантастические предположения высказывать никто не решался.

Как свидетельствует навигационная практика испанцев, морской путь до берегов Мексики через Тихий океан был достаточно сложен. Отправляясь из Манилы, корабли использовали сначала теплое течение Куроисио, которое начинается у юго-восточных берегов Японии. Это течение, не доходя до Хоккайдо, сталкивается с встречным Ояисио (холодным курильским течением), формируя северо-тихоокеанское течение. Оно, следуя на восток, распадается на две ветви: северную – в сторону Алеутских островов и южную – к Калифорнии. Даже для крепких испанских кораблей путь оказывался долгим и сложным. Не все добирались до порта назначения. Известно, что погибло немало моряков и пассажиров. Все это свидетельствует о том, что контакты между Китаем или Японией со стороны Азии и Америкой могли быть только случайными. При этом движение могло осуществляться только в одну сторону – ту, куда течения и ветры уносили весьма неустойчивые, по сравнению с испанскими кораблями, джонки. В результате на американском берегу появлялись отдельные китайские изделия: монетки, статуэтки и даже оружие. Этих предметов было не так много, как мы находили на кунаширском берегу, но достаточно для того, чтобы индейцы хайда и квакиютль использовали их в качестве украшений и культовых предметов во время праздников и обрядов. Остается только предполагать, за кого принимали гладколицые американские аборигены волосатых людей с огромными усищами, которых забрасывал к ним океан. По всей видимости, это были те самые реликтовые обитатели Южных Курил и Хоккайдо – айны, в быту которых существовал даже такой уникальный предмет, как палочка для поддержания усов. Американские аборигены запечатлели лица потрясших их воображение гостей на своих масках, что позже не в меньшей мере изумило исследователей.

Одна из самых загадочных историй трансокеанских контактов связана с экспедицией на восток китайца Сю Фу. Хроники свидетельствуют, что в 219 году Сю Фу собрал флот из плотов и джонок, взял с собой три тысячи юношей и девушек и отправился через «Восточный океан» в поисках «чудесных лекарств от всех болезней». В Китае о Сю Фу больше никто ничего не слышал, однако в культуре эквадорских индейцев в это же время появилось множество элементов явно китайского происхождения. Но даже если допустить влияние экспедиции Сю Фу на некоторые группы индейцев, это не будет означать того, что американские цивилизации возникли под влиянием Китая. Как отмечает В.И. Гуляев, «теория китайских джонок» не выдерживает критики и на ее основе бесполезно искать ответ на вопрос о происхождении первых обитателей Нового Света, поскольку пригодные для длительных путешествий корабли появились в Азии лишь несколько веков спустя после начала нашей эры. А к этому моменту

континент был плотно заселен множеством различных племен, уже успевших создать основы первых цивилизаций как в Центральной (ольмеки, сапотеки), так и в Южной Америке (Чавин, Паракас).

Еще более загадочной до сих пор остается проблема удивительного сходства между керамикой стиля Дзёмон японского острова Кюсю и глиняными изделиями – посудой и фигурками – эквадорской Вальдивии, которые относятся к III тысячелетию до н. э. и считаются одними из наиболее ранних в Новом Свете. Можно нарисовать воображаемую картину, как некие рыболовы и собиратели с Кюсю обучают таких же рыболовов и собирателей из Вальдивии своим приемам работы с глиной. Однако трудно представить, что путь в 15 000 км был проделан на примитивной долбленке, что все путешественники выжили и что, будучи вынесенными течениями к Калифорнии, они, преодолевая возвратное движение потоков, проплыли мимо Мексики, Центральной Америки и высадились только на эквадорском берегу, где местное население встретило их почему-то с распростертыми объятиями. Таким образом, пока приходится соглашаться с выводами американского археолога Дж. Мюллера о случайном чисто внешнем сходстве эквадорской и японской керамики.

Южная часть Тихого океана принадлежала «мореплавателям солнечного восхода» – полинезийцам. Но поскольку полинезийцы освоили острова достаточно поздно и значительно уступали по уровню развития американским аборигенам, серьезно говорить о каком бы то ни было культурном влиянии не приходится. Свидетельством наличия контактов в обратном направлении можно считать появление перуанского картофеля на океанийских островах. Причем если полинезийцы уповали прежде всего на свои навигационные таланты, то индейцам помогало мощное экваториальное течение и постоянные пассаты, которые доставляли лодки и плоты на острова Полинезии, где мореплавателей, по словам Ю.В. Кнорозова, «радостно встречали местные людоеды».

Случайные трансатлантические контакты также оставили свои немногочисленные следы. Как известно, от Канарских островов к Мексике идет мощное Канарское течение, а также течение, сопряженное с северо-восточными пассатами. Канарские острова были известны еще финикийцам. Известно, что отнесенный ветром из Кадиса корабль попал в воды, «полные водорослей и где водилось множество тунцов», что наводит на мысль о Саргассовом море. По всей видимости, отдельным римским кораблям удавалось пересечь Атлантический океан и достичь берега – возможно, уже без экипажей. Только таким образом можно объяснить тот факт, что в погребении ацтекского времени – XIII–XV веков – была найдена римская статуэтка II века. А на атлантическом побережье Венесуэлы, практически на береговой полосе, случайно обнаружили глубоко зарытый кувшин с золотыми, серебряными и медными римскими монетами IV века.

Контакты осуществлялись и в обратном направлении отчасти благодаря теплomu течению Гольфстрим. Есть несколько свидетельств, относящихся к I веку н. э. и позже, о появлении у берегов Европы «лодок со странными людьми, полуголыми и с бронзового цвета кожей». Таким же способом в средиземноморские страны были занесены и некоторые экзотические фрукты, поскольку уже в I веке на фресках Помпеи появились вполне опознаваемые изображения таких не известных Старому Свету американских растений, как аннона и ананас.

Рыжие на «встрече двух культур»...

Если бы созданный воображением Конан Дойля «Союз рыжих» существовал в реальности, его члены могли бы принять самое активное участие в обсуждении вопроса об открытии Америки – в 1992 году человечество широко отмечало 500-летие этого события.

Почему рыжие? Дело в том, что среди индейцев Нового Света существовало предание о том, что некогда их посещало божество, имевшее белое лицо, рыжие волосы и рыжую бороду. Божество сделало много полезных вещей, научило индейцев жить и обещало вернуться. С тех пор американские аборигены хранили надежду на новое появление рыжебородого. Самым поразительным является, пожалуй, то, что сходные легенды существовали у мексиканских ацтеков, у колумбийских чибча-муисков и у перуанских инков. Все они жили по разные стороны от экватора на довольно далеком расстоянии друг от друга. Можно, конечно, нарисовать картинку, как некое рыжее существо посетило, подобно папе римскому, основные очаги цивилизаций Нового Света, дало руководящие указания, а затем убыло в неизвестном направлении. Но тут возникает вопрос: а почему это существо осталось в памяти лишь тех народов, которые создали государства и пользовались солнечным календарем? Ответ напрашивается сам собой: видимо, потому, что в описаниях индейцев это главное божество представляло в обрамлении пламенных языков, которые легко сопоставлялись с волосами и бородой. На языке майя солнечные лучи буквально так и назывались – «борода Солнца». Это хорошо видно на древних изображениях. Так, например, лицо Кецалькоатля на каменной стеле из мексиканского центра Шочикалько появляется в обрамлении языков пламени, наподобие пышных волос и бороды. А под ним вписан общемезоамериканский знак Солнца. Надо заметить, что у самих индейцев самая густая борода представляла собой несколько жалких волосков. А у майя матери специально прикладывали к лицу мальчиков горячие тряпки, чтобы на нем не появлялась никакая растительность. У инков аналогом Кецалькоатля выступает Виракоча, который, по описаниям, «имел белое лицо» и тоже обещал вернуться. В некоторых версиях Виракоча считался «источником солнечного тепла и света». Происхождение подобных богов-творцов имеет гораздо более глубокие корни, но на определенном этапе развития индейских обществ их появление стало связываться с солярным культом, что отражало уход от племенного лунного календаря и обращение к более прогрессивному – солнечному.

Итак, наивные индейцы ожидали возвращения рыжебородого бога. И дождались...

Главным и самым колоритным претендентом на роль божества стал, безусловно, викинг Эйрик Рыжий, открывший Америку за 500 лет до Колумба.

Слово *wikingas* на старонорвежском языке означало «пират», «морской разбойник», хотя сами викинги в глагол того же корня вкладывали более романтическое значение: «идти в море для приобретения богатства и славы». Драчливый и своенравный Эйрик Рыжий был, по-видимому, первым из разбойников – его изгнали на три года за убийство из Исландии, путь в которую норвежцы освоили в IX веке. Ему ничего не оставалось делать, как двинуться дальше на запад. Прodelав этот смертельно опасный переход, Эйрик достиг берегов Гренландии, где в 985 году основал селенье Братталид – «крутой склон». Жена Эйрика и его сын Лейф, унаследовавший от отца только цвет волос, последовали вслед за буйным главой семьи, но цели у них были иные. Мать воспитала Лейфа как убежденного христианина. Образование юноша получил при дворе норвежского короля Улафа Трюггвасона, также поборника новой религии, и был послан своим покровителем в Гренландию в качестве миссионера для обращения местных жителей – а это были эскимосы – в христианство. Прозвище Лейфа было «Счастливчик».

В 997 году Лейф приобрел у своего приятеля Бьярни неплохое проверенное судно, набрал команду из 35 человек и отправился вдоль побережья нового материка на юг в поисках новых земель и собственного богатства. Трудно предположить, чтобы он смог собрать команду

проповедников. Ведь не случайно южные кастиллы, завидовавшие (как, впрочем, и вся алчная Европа) отваге и мужеству викингов, называли их попросту «бесами». Все считали, что лишь нечистая сила помогала северным мореплавателям в их плаваниях и грабежах, а также подсказывала им тактику набегов. Викинги внезапно нападали, грабили селения и отступали до того, как ошеломленный противник успевал прийти в себя и оказать какое-либо сопротивление.

Спустя два года поиски Лейфа Счастливого увенчались успехом: мир, открывшийся взорам викингов, был поистине чудесен. Растительность буйно разрасталась в мягком, теплом, по сравнению с гренландским, климате. В реках плескались удивительно крупные красные рыбы. Прибрежные заросли изобиловали фруктами. Повсюду рос неизвестный доселе колоницам злак – маис. Но особенно поразили северян тяжелые гроздья дикорастущего винограда, поев который, якобы сразу же опьянел один из участников экспедиции. Понятно, что земля была названа Винланд – «Страна винограда».

Ничего не известно ни о проповеднических успехах рыжего Лейфа Счастливого среди местных земледельцев, ни о том, как они его встречали. Во всяком случае, сын Эйрика вскоре отбыл домой, расставшись с аборигенами, по всей видимости, достаточно мирно.

Без особого труда вернувшись в Гренландию, он поведал о своем открытии братьям – Торвальду и Торстейну, которые своим нравом походили скорее на отца, нежели на мать и брата. Торвальд, долго не размышляя, собрал команду из 30 человек и на том же самом судне двинулся на поиски Винланда.

Два года люди Торвальда с оружием в руках «осваивали» земли, пока не нашли свою судьбу – защищавшиеся от очередного просветителя «дикари» в одном из сражений смертельно ранили начальника экспедиции. Оказавшиеся без предводителя викинги быстро погрузились на корабль и отправились восвояси. Чем руководствовался третий брат, Торстейн, когда двинулся в Винланд, – неизвестно. Страны Винограда он не нашел и вернулся ни с чем. Осталось загадкой и местоположение этих райских земель. Не исключено, что Винланд находился на широте современного Бостона, поскольку севернее не растет виноград, а южнее не заплывает лосось.

Тем не менее, существовали ничем не подтверждаемые гипотезы, согласно которым рыжий сын Эйрика Рыжего добрался в X веке чуть ли не до Мексики и произвел неизгладимое впечатление на местных жителей. Только вот образ «солнечнобороного» божества появился здесь несколькими веками раньше...

Гренландская колония просуществовала до XV века. Причины ее исчезновения до сих пор не выяснены. Ими могли быть и похолодание климата, приведшее к упадку земледелия и скотоводства, и давление со стороны местных жителей – эскимосов, и набеги пиратов, и эпидемические заболевания. Археология, несмотря на обилие следов, не может ответить на этот вопрос. Одним словом, и эта загадка Нового Света пока остается неразгаданной.

Как бы то ни было, нам нечего добавить к словам известного немецкого автора К.В. Керра: «Высадки викингов в Америке интересны со многих точек зрения, но они не изменили ни мировоззрения, ни экономических условий жизни как европейцев, так и коренных жителей Американского континента».

«Шел в комнату, попал в другую...»

Сто лет спустя после исчезновения колонии викингов Америка вновь была открыта – и на этот раз уже окончательно. Как известно, случилось это благодаря упорству и настойчивости Христофора Колумба, желавшего во что бы то ни стало стать адмиралом и обрести право передавать столь почетное звание своим законным наследникам. За это звание генуэзец должен был открыть новый путь в Индию, двигаясь от берегов Испании в западном направлении.

Христофор Колумб рыжим не был – но он и не добрался до создателей высоких цивилизаций Нового Света. В «Западных Индиях» он побывал на одном из Багамских островов, на Ямайке, на Гаити, в Никарагуа, Коста-Рике и Панаме. О плаваниях и открытиях Колумба написано немало книг и даже снято несколько фильмов, и вряд ли стоит подробно останавливаться на этой теме. Тем не менее, одна загадка так и остается нерешенной: знал ли Колумб о своей ошибке? Попал ли он туда, куда стремился? Принято считать, что нет. Однако в подобное трудно поверить, когда речь идет о столь опытном и знающем мореплавателе, которому должны были быть известны по крайней мере такие документы, как записи о затонувшем в 1465 году у берегов Лабрадора баскском рыболовном судне и папские буллы, регулировавшие жизнь христиан-колонистов в Гренландии.

Известно, что в письмах, сообщающих об открытии, Колумб писал о пути в Индию. Однако историк XVI века Педро Мартир всего шесть лет спустя после смерти Адмирала сообщал о его уверенности в том, что остров Гаити являлся страной Офир, куда корабли царя Соломона ходили за золотом. Эту же версию подтверждал и сын Колумба Бартоломе. Подобные факты говорят в пользу версии о том, что Колумб знал о существовании земель на западе, которые не были ни Индией, ни Китаем. Больше того, он как бы и не считал себя первооткрывателем этих земель. В 1499 году, когда Васко да Гама попал в Индию, обогнув Африку, стало очевидным, что «Западная Индия» не имеет ничего общего с Индией настоящей. Во время своего последнего плавания (1502–1504 гг.) Колумб упомянул, что «слышал о западном море», то есть Тихом океане, до которого добрался через Атлантику десять лет спустя Васко Нуньес де Бальбоа. Как подметил Ю.В. Кнорозов, Колумб явно пустился на хитрость, чтобы получить из королевской казны деньги на свое плавание и наследственный титул адмирала. За это он обещал католическим королям золото и драгоценности, чтобы пополнить совсем опустевшую казну. Примечательна и еще одна мелкая деталь: уговаривая Фердинанда и Изабеллу перед заключением договора в Санта-Фе, Колумб говорил исключительно об Азии и Индии – и вместе с тем, в самом договоре какие-либо упоминания об Индии отсутствуют. Можно, конечно, предположить, что подобное умалчивание возникло из опасений перед конфликтом с Португалией, которой папа Каликст III буллой от 13 марта 1456 года уже успел пожаловать Индию. Но как объяснить тогда тот факт, что в булле папы Александра VI (от 4 мая 1493 г.) испанской короне жаловались «земли, открытые Колумбом», и Индия при этом опять не упоминалась?

Америго Веспуччи, второстепенный участник нескольких экспедиций к берегам Нового Света в 1499–1504 годах и обладатель бойкого пера, еще при жизни Адмирала честно писал, что тот открыл доселе неведомую землю. Это мнение сразу же получило широкую огласку, и трудно предположить, что оно прошло мимо ушей Колумба. Со своей стороны, Адмирал, зная, что открытые им земли – не Индия, молчал об этом. Он ни опровергал, ни подтверждал заявления Веспуччи, явно опасаясь обвинений в нарушении договоренности со стороны католических королей. В конечном счете, в условиях полного молчания со стороны Колумба лотарингским картографом М. Вальдземюллером открытие Нового Света было приписано именно беспокойному кормчему Веспуччи, чье имя и получил континент, который стал называться Америкой.

Уже после второго и окончательного открытия Америки миф о «краснобородом боге» сыграл с индейцами злую шутку. Как описывают испанские хроники со слов индейцев, «стариками рассказывали им, что должны прийти люди со стороны восхода солнца с бородами и что они должны стать владыками». Гватемальские индейцы майя-киче также жили в ожидании солнечного Тонатиу. На их несчастье, претендентом на роль «бога Солнца» стал очередной член «Союза рыжих» – дон Педро де Альварадо. Этот алчный вояка, неумный бабник и ближайший помощник Эрнана Кортеса, даже среди конкистадоров прославился своей беспринципностью и необыкновенной жестокостью. Первая встреча Альварадо с посланцами Моктесумы состоялась на берегах реки Бандерас, куда индейцы, почитая его за бога, принесли множество даров – золото и драгоценности. Однако «аделантадо Тонатиу» быстро рассеял заблуждения индейцев, обирая и убивая их без всякой жалости и без каких бы то ни было угрызений совести. Чего стоит только проведенная им в Теночтитлане карательная операция, когда во время религиозного праздника было убито несколько тысяч индейцев! Примечательно, что Альварадо как бы поставил своей целью развеять индейский миф о рыжебородом боге по всему континенту – в поисках богатства он прошелся с огнем и мечом от Мексики до Перу. Причем произвел неизгладимое впечатление не только на индейцев, но и на известного не меньшей жестокостью Франсиско Писарро, который пытался выписать Альварадо из Мексики в Перу для помощи в подавлении индейского восстания в Куско.

Погиб же Альварадо довольно нелепо. Упавшая лошадь раздавила ему грудную клетку, после чего он долго и мучительно умирал, якобы не переставая раскаиваться в содеянном. Боль в груди заставляла его думать о муках души. Уходя, он узнал, что все нажитое им на крови и убийствах добро переходит в собственность королевской казны. Оставленное им многочисленное потомство не получило ни его имени, ни наследства, и вскоре почти все его дети умерли. Спустя два месяца после похорон страшное наводнение смыло с лица земли основанную Альварадо столицу Гватемалы. В этом наводнении трагически погибла единственная законная вдова конкистадора. Таинственная магическая реальность индейцев не подвластна нашим рациональным объяснениям...

Кто такие индейцы?

Первые объяснения происхождения аборигенов Америки были сделаны сразу же после ее открытия. Само название обитателей Нового Света – индейцы и индеанки – увековечило в языке ошибку Колумба, обещавшего испанской короне открыть новый путь в Индию. Естественно, что до Колумба индийцами, по-испански *indios*, называли жителей так называемых Восточных Индий. Надо заметить, что с легкой руки Марко Поло в XIV веке слово «Индия» превратилось для Западной Европы в синоним «далеких земель». Так, «Великой Индией» назывался полуостров Индостан, «Малой Индией» именовали Индокитай, а «Средней Индией» считалась Эфиопия. Все эти Индии стали «восточными» уже после открытия Нового Света, когда 14 февраля 1493 года Колумб впервые назвал только что обнаруженные земли Индией, а их жителей поименовал индийцами. Во избежание сложившегося недоразумения появился топоним «Западные Индии», который, впрочем, достаточно быстро практически вышел из употребления, тогда как название *indios* или *indigenas* прижилось. Более того, в испанском и других языках пришлось подбирать новое название для настоящих индейцев, которых стали именовать *индусами*. Эфиопы и китайцы в это понятие уже не входили. В русском языке этноним *индеец* не менял своего основного значения, но обозначал вплоть до начала XX века жителей обеих Индий, что вносило в литературу немалую путаницу. Поэтому и возник специальный термин «индейцы».

Однако в XVI веке страсти разгорелись отнюдь не только вокруг выбора подходящего названия для аборигенов. Следовало выяснить главный вопрос: а люди ли это и насколько они полноценны? От решения этой проблемы зависела вся последующая политика испанцев в Новом Свете. Драгоценные изделия, привезенные в Старый Свет, убедили европейцев в том, что изготавливали их люди. Официальным подтверждением человеческой полноценности аборигенов стал высочайший запрет на введение рабства. Папа Александр IV в булле от 4 мая 1493 года официально объявил, что на открытых землях «люди верят в Бога-Творца, сущего на небесах, и кажутся достаточно способными для обращения в католичество». Тем не менее, отношение к индейцам со стороны испанцев долго еще продолжало оставаться потребительским. Достаточно обратиться к аргументам великого гуманиста Бартоломе де Лас Касаса, который направлял королю просьбы о помощи следующего содержания: «Если Ваше Величество не заберет индейцев у испанцев, то нет сомнений в том, что все они вскоре погибнут. И те земли и селения, какими бы большими они ни были, останутся пустыми и покинутыми собственным населением. И тогда сами испанцы останутся в минимальном количестве в малочисленных селениях, в которых некому будет жить, поскольку те, кто уже приобрели кое-что, увидят, что после уничтожения индейцев не смогут больше обогащаться, и потому вернутся в Кастилию, поскольку человек туда едет не с желанием заселить эту землю, а с желанием пользоваться ее богатствами, пока там есть индейцы...»

Илл. 2. Сосуд перуанской культуры Куписнике из долины Чикама. Удивительная традиция выполнения портретов на керамических сосудах существовала в древности на всем континенте – от севера до юга

О том, насколько образ конкистадора соответствовал полноценному человеку, можно судить по названию главы Хроники Херонимо де Мендьеты. Глава называлась: «О том вреде, который возникает и возникает для дела христианизации индейцев из-за того, что испанцы зовут себя христианами».

Признание аборигенов Западных Индий людьми требовало теологического обоснования вопроса об их происхождении. Согласно папской булле, индейцы должны были происходить от Адама и Евы, и потому Бартоломе де Лас Касас в качестве основного идеолога выискал им подходящее место среди колен израилевых. Так, уже в XVI веке стали появляться забавные документы наподобие «Theologia Indorum» Доминго де Вико, согласно которой индейцы майя-киче должны были интерпретировать свою собственную историю в библейском духе.

Однако уже в том же XVI веке здравомыслящие люди прекрасно понимали противоречивость официальной «библейской» версии. Например, францисканский монах и священник Диего де Ланда, который не только принадлежал к интеллектуальной элите Европы того времени, но и являлся прирожденным исследователем, посвящая немало времени изучению культуры и истории майя. Он пришел к выводу о местном происхождении индейцев и о невозможности массовой миграции через Атлантику в библейские времена. Ланда писал: «Если бы это

было верно [исход из Израиля], тогда пришлось бы считать, что все жители Индий происходят от евреев, а для того чтобы пересечь пролив Магеллана, они должны были идти, распространившись более чем на две тысячи лиг по стране, где сейчас управляет Испания...».

Миссионер-иезуит Хосе де Акоста, живший в 70–80-х годах XVI века в Перу и названный за свои исследования «Плинием Нового Света», со всей определенностью писал: «Первыми обитателями Америки были дикие охотники, а вовсе не утонченные цивилизованные люди». Он одним из первых высказал догадку о некогда существовавшем мосте суши, через который был заселен континент.

Мифы об Атлантиде, упоминаемой в сочинениях Платона, создали богатую почву для создания самых фантастических теорий, которые регулярно появляются вот уже несколько веков подряд. По сенсационности эти теории уступают лишь историям о прилете инопланетян.

Однако вернемся к поискам Берингии и следов первых переселенцев в Новый Свет. Как известно, проблема заселения континента является одной из ключевых для понимания цивилизационных процессов, проходивших в этом регионе. К ней неизбежно обращались и обращаются все специалисты, занимающиеся происхождением индейцев. Безусловно прав мексиканский археолог Хосе Луис Лоренсо, замечая: «Происхождение американского человека представляет собой тему, которой посвящены тысячи страниц и сотни томов. От невероятной гипотезы Амегино об автохтонном происхождении американского человека, что невозможно филогенетически, до прилета инопланетян. Не говоря уже о появлении финикийцев, карфагенян, греков, евреев, римлян и многих других народов...»

Основные страсти в обсуждении проблемы заселения Нового Света и происхождения американского человека разгорелись в первой половине XX века. Схемы предлагались разные, вплоть до самых невероятных. Так, например, аргентинский палеонтолог Флорентино Амегино (1854–1911 гг.) на основании малочисленных, неправильно опознанных и плохо датированных костных останков создал целую теорию зарождения человечества в районе, который позже стал аргентинской пампой. Тогда же, считал он, в третичный период, непосредственные предки человека разбрелись по всей планете – еще до того, как материки разделились. Антрополог А.А. Мендес Корреа считал, что Америка была заселена древними австралийцами, которые прошли от Тасмании до Огненной Земли через Антарктиду в период отступления ледников, «когда на ледяном континенте существовали не столь неблагоприятные климатические условия». Это могло случиться, по его мнению, всего 6 тысяч лет до н. э.

К 50-м годам знаменитый французский антрополог Поль Риве разработал теорию заселения Америки через открывавшийся в периоды оледенений между Камчаткой и Аляской мост суши – ту самую Берингию. Не будучи романтиком, он весьма скромно определил и дату заселения – не ранее 20 тысяч лет до н. э. Вплоть до последнего времени именно эта дата продолжала оставаться единственно «безошибочной», поскольку подтверждалась наличием костей первобытного человека. Однако уже давно по косвенным данным некоторые археологи, антропологи и лингвисты пришли к предположению о том, что реальная дата заселения континента должна быть намного древнее. Следует заметить, что племена долгое время могли двигаться с севера на юг континента вдоль береговой линии, не пересекая горы, и потому многие следы человеческой деятельности при поднятии уровня океана просто оказались скрытыми водой. Подводная археология, особенно в холодных широтах, до последнего времени была почти неосуществима технически. Она и теперь считается слишком дорогостоящим удовольствием, на которое находятся средства, только если речь идет о золоте и сокровищах, а не о каменных орудиях и обглоданных костях. А тайн Берингия продолжает хранить немало. Геологи, обследовавшие морское дно в районе Сахалина, рассказывали мне, как при бурении и поднятии морского грунта на расстоянии нескольких километров от берега вдруг пошли фрагменты керамики. Археологов в этой экспедиции не было, и сразу определить дату и происхождение

черепков не удалось. Затем, как водится, находка была утеряна, и остался лишь рассказ, слишком похожий на легенду.

Трудно перечислить все имена, связанные с изучением проблемы заселения американского континента. Это и А. Хрдличка, и Х. Имбельони, и Дж. Бердселл. Большой вклад был внесен и советскими антропологами: автором бицентрической теории расогенеза В.П. Алексеевым и сторонником протомонголоидного происхождения американской расы М.Ф. Нестурхом.

...И как они попали в Америку?

Современная антропология подтверждает теорию нескольких волн заселения континента через Берингию. К первой относятся «палеоамериканцы» – обладатели узкого высокого черепа, низкого лица, узкого носа, наклонного лба. Древнейшие волны мигрантов в Америку характеризовались преобладанием австралоидности. У представителей более поздних волн нарастают монголоидные черты. Эти процессы полностью соответствуют постепенной «монголизации» в Старом Свете (Китай, Вьетнам, Лаос, Индонезия). В Новом Свете «монголизация» также прогрессирует со временем, распространяясь с севера на юг. Как считает ведущий российский антрополог А.А. Зубов, исследование палеоамериканского типа дает яркое доказательство единства человечества, имевшего общий прототип и общий корень для всех рас в конце плейстоцена.

Сторонником теории трех волн заселения был и Ю.В. Кнорозов. В 60-е годы на основании предварительного этнолингвистического анализа он построил схему трехэтапного заселения континента (в периоды открытия Берингова моста) начиная с 40 тысяч лет до н. э. Археологи обнаруживают все больше косвенных свидетельств присутствия человека времен палеолита на американском континенте – но каждый раз главным аргументом противников «удревнения» этого события продолжает оставаться отсутствие убедительно датированных человеческих останков. Вместе с тем, совершенно очевидно, что отрицание проблемы не снимает множество вопросов, поиск решения которых становится все более необходимым. Так, в современной американской археологии проблема заселения Америки рассматривается с двух сторон: с одной стороны, это распределение и датировка материальных следов присутствия человека, а с другой – выявление реальных периодов и возможных путей миграций.

Когда же человек имел шанс перебраться из Азии в Америку? Нетрудно предположить, что только тогда, когда мог пересечь океан. О том, как это могло происходить с использованием «плавсредств» в поздние времена, уже рассказывалось. Однако Великий Переход осуществлялся пешком. И шел полуголый человек явно не по заснеженной ледяной пустыне, где он очень быстро погиб бы от холода и голода. Шел он по обнажившемуся дну океана, где можно было собирать в оставшихся озерцах моллюсков и прочую мелкую живность и, главное, охотиться на уходящих на восток по сытным лугам травоядных животных.

По данным Д. Хопкинса и Х. Лоренсо, колебания уровня моря в районе Берингова пролива имеют интервал в 10 тысяч лет, хотя амплитуды колебаний относительно 45 м, на которых расположен горизонт суши, не одинаковы. В рассматриваемый период они имеют два наивысших пика: первый приходится на 70–32 тысячи лет до н. э., когда уровень понизился настолько (ниже 45 м), что между 63 и 45 тысячами лет обнажилось дно и возник мост суши. Затем уровень несколько повысился (45–35 тыс. лет до н. э.) и мост вновь скрылся под водой. Но между 35 и 10 тысячами лет до н. э. суша опять обнажилась, соединив между собой континенты. Вместе с тем, в период 27–25 тысяч лет до н. э., когда происходило самое массовое переселение, высвобождение суши было минимальным. Таким образом, существовало четыре теоретически возможных периода заселения:

64–56 тыс. лет

Понижение до 60 м. Однако следов неандертальцев этого периода не обнаружено.

54–46 тыс. лет

Понижение 65–70 м. Датировки, которые можно связать с присутствием человека, относятся к 40 тыс. лет. *Первая волна заселения.*

34–28 тыс. лет

Самое незначительное понижение – 55 м. *Вторая волна заселения.*

26–11 тыс. лет

Понижение уровня самое значительное – 85–90 м – и самое продолжительное – 15 тыс. лет. *Третья волна заселения.*

Во время первого периода центральной части ледника не удалось соединиться с ледниковой массой, спускавшейся к востоку от Скалистых гор, и остался открытым небольшой коридор, что привело к образованию серии озер в результате перекрытия естественных путей водостока. Вокруг этих богатых рыбой озер образовывались своеобразные межледниковые оазисы, где гнездились птицы и паслись мастодонты. Нечто подобное произошло во второй раз между 45 и 35 тысячами лет до н. э. Коридор среди льдов продолжал существовать, а группы охотников на крупных животных (мамонтов, бизонов, лошадей, верблюдов), оказавшиеся на американском континенте, могли спокойно двигаться на юг. Основным способом охоты был коллективный загон, в котором основными участниками были отнюдь не храбрые мужчины, а женщины, поскольку от женского, особенно девичьего, визга животные пугались до полу-смерти. В книге «Тридцать лет среди индейцев» Дж. Таннер писал, что от индейского воинственного клича, представляющего собой протяжный пронзительный вопль, которому учились у девушек, «бизон падает в обморок, а медведь в полной беспомощности покидает свою берлогу или сваливается с дерева».

В период после 35 тысяч лет до н. э. ледник оказался гораздо мощнее и, по всей видимости, почти на все время перекрыл коридор, разъединив территории на севере и на юге Северной Америки. Вновь пришедшие группы переселенцев оставались на севере, поскольку движение на юг, в соответствии с кривой потеплений, могло возобновиться лишь начиная с 15 тысяч лет до н. э. Однако можно предположить, что к этому времени все свободные близлежащие территории были уже освоены и заселены более ранними группами. Поэтому последняя волна переселенцев, имеющих прямое генетическое родство с жителями Азии, осталась на крайнем севере континента. Наступившее около 10 тысяч лет до н. э. потепление навсегда скрыло Берингию и окончательно отрезало Азию от Америки. С этого периода все этнические и культурные процессы протекали в условиях изоляции – за исключением разве что уже упоминавшихся случайных контактов, влияние которых было минимальным, а также постоянного общения между родственными чукотскими и аляскинскими эскимосами, которые обитали в основном не ниже 60° широты.

В предлагаемой сводке собраны основные на конец XX века убедительно датированные данные о материальных следах присутствия человека на американском континенте.

Дата	Место	Материальные свидетельства
40 000	Олд роу Флэт, Юкон, Канада там же	Многочисленные кучи костей, в том числе мамонта, со следами обработки
29 000*	Олд роу Флэт, Юкон, Канада там же	Каменные орудия
40 000	Американ Фоллз, США	Обработанный материал, который можно приписать человеку
ранее 40 000	Санта Роса, Калифорния, США	Датированные кострища
36 000	Льюисвилл, Техас, США	Стоянка
36 000	Пещера Пендико, Нью-Мексико, США	Рельефные отпечатки руки и пальцев* в пещерах со следами пребывания человека

* Ведутся дискуссии относительно достоверности.

Продолжение

Дата	Место	Материальные свидетельства
33 000*	Монте-Верде 1, Чили	Слой с артефактами, датируемый этим временем, находится в другом, более позднем
30 000	Тьюл-Спрингс Калифорния, США	Стоянка
31 000	Эль Седра, Мексика	Кострища и фрагменты костей
31 000	Тока де Бокейро, Бразилия	
28 000	Отовало, Эквадор	Самые древние останки человека в Америке — череп и тазовые кости
25 000–23 000	Пещера Сандия, Нью-Мексико, США	Стоянка охотников в пещере. Ромбовидные наконечники дротиков, скребки, каменные ножи. Кострища. Кости мамонтов, мастодонтов, ленивцев, верблюдов, диких лошадей
21 000	Тлапакоя, Мексика	Кострища и кучи костей съеденных животных
21 000	Куальпан, Мексика	Скребок
20 000	Мидоукрофт, Пенсильвания, США	Следы стоянок, кострища с древесным углем
20 000	Купертаун, США	Следы расчленения на костях хоботного мастодонта
20 000	Эль Боске, Никарагуа	Несколько каменных орудий, ассоциирующихся с плейстоценовой фауной
17 000–20 000	Писимачай, Перу	Следы заселения, артефакты, кости вымершей лошади и верблюда
13 000	Марнес, США	Мужские останки
13 000	Монте-Верде 2, Чили	Многочисленные остатки поселений с деревянными домами — самыми древними из известных в Новом Свете. Деревянные и каменные перекрытия, кости мастодонта
12 600	Лос-Толдос, Аргентина	Культурный горизонт с каменными орудиями
12 400	Тайма-Тайма, Венесуэла	Артефакты в культурном горизонте

* Ведутся дискуссии относительно достоверности.

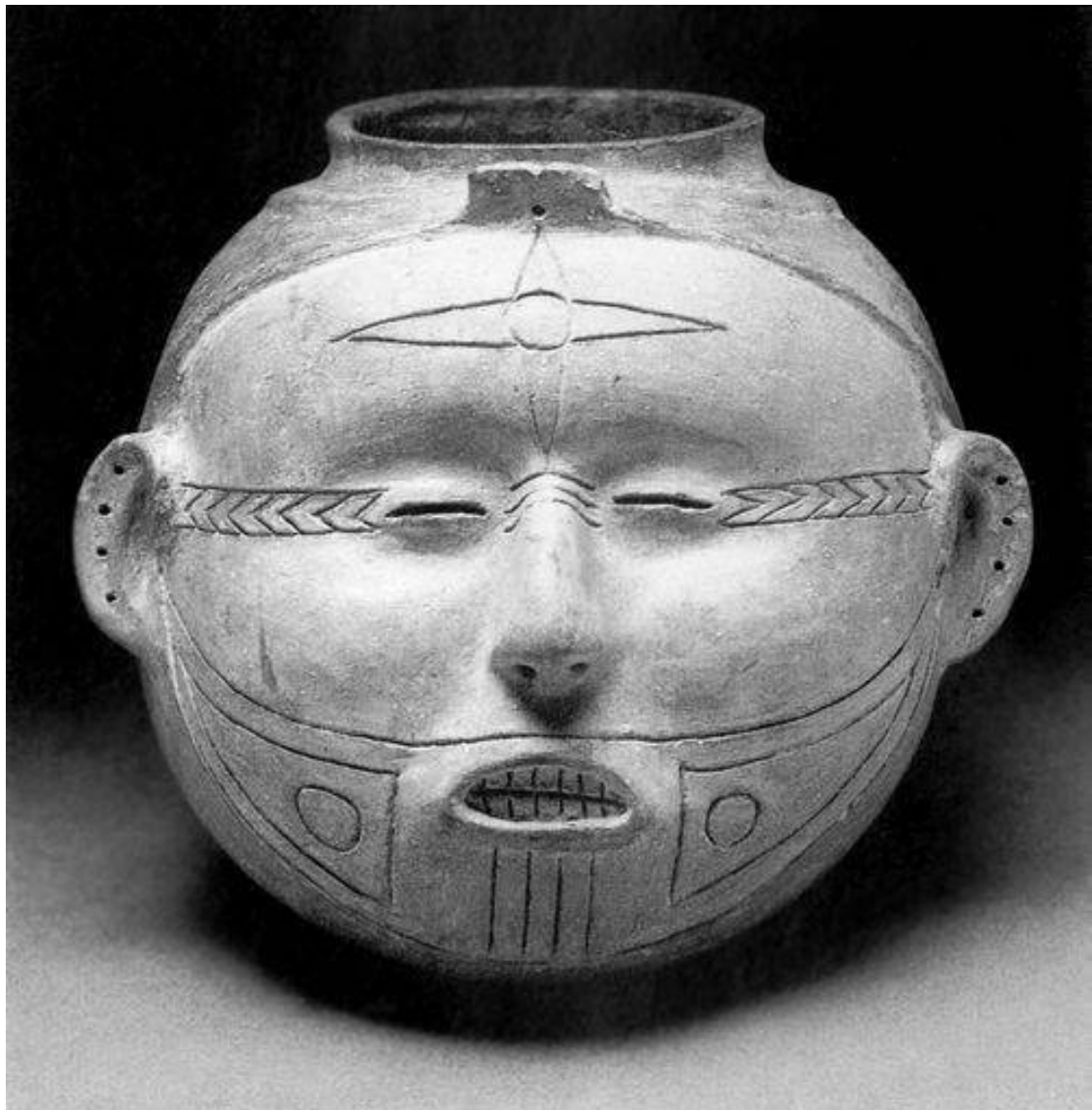
Продолжение

Дата	Место	Материальные свидетельства
12 400	Эль-Абра, Колумбия	Следы поселения, артефакты и кострища
12 500	Пещера Гитарреро, Перу	Следы поселения, артефакты, кости животных, кострища
12 000–11 000	Озеро Пеликан, Миннесота, США	Череп 15-летней девочки обнаружен в отвалах под 3 м земли внутри озера
11 000±500	Тенешпан, долина Мехико, Мексика	вниз, 55–80 лет, 1,70 м. Зубы стерты до челюстей
11 000	Пещера Фелд, Чили	Следы присутствия человека
11 260–9000	Кловис, Нью-Мексико,	Стоянка охотников на мамонта у озера ледникового периода. Наконечники кловис, каменные молотки и скребки
10 000 (~2000)	Мидленд, Техас, США	Останки женщины, около 30 лет
9640	Астаукал, Мехико	Первичное двойное погребение — молодые мужчина и девушка. Второе захоронение — вторичное
9000–8000	Фолсом, Нью-Мексико, США	Стоянка охотников на бизона. Костры с расчлененными жареными животными. Наконечники фолсом. Каменные и костяные орудия
8300	Тикси, Аргентина	Пещерная стоянка, вторичное погребение, кости животных, каменные орудия
7000 и 5000–3000	Чинчорро, Чили	Первый в Америке череп со следами «стояночного» заболевания — ушного пароста. Захоронения мумий

Итак, направление миграций по континенту выглядело следующим образом: переходя в несколько этапов через открывавшуюся Берингию, часть переселенцев оставалась на севере, а большинство двигалось на юг вдоль Тихоокеанского побережья и горной цепи, постепенно осваивая и закрепляя за собой наиболее удобные территории. Дойдя до крайнего юга, племена продолжили движение, но уже в обратном направлении — вдоль Атлантического побережья. Если говорить о скорости прироста населения, то существуют расчеты, показывающие очень любопытную картину. Оказывается, что достаточно было одной группе берингийских охотников из 400 человек проникнуть в Новый Свет, и при естественном приросте всего 1,4 на поколение за 15 тысяч лет население достигало цифры в 10 миллионов человек!

При этом языки переселенцев первой волны, в частности майя, сформировались уже на новом материке, о чем свидетельствует и тот факт, что обоснованно их не удалось связать ни с одним языком Старого Света (алтайскими, финноугорскими, тюркскими, сино-тибетскими и

пр.). Проникшие позже племена второй и третьей волн переселенцев уже говорили на языках, возникших в Азии, что отчетливо прослеживается по лингвистическим материалам.

Илл. 3. Портрет древнего обитателя долины Миссисипи (США), правда, по всей видимости, умершего. Изображение выполнено на керамическом сосуде

Надо заметить, что попытки установить языковое родство между майя и остальными народами мира предпринимаются с завидной регулярностью. Видимо, это связано, с одной стороны, с подсознательным страхом человека перед одиночеством. Не важно каким – личностным, семейным, родовым, этническим, национальным, расовым или даже космическим. А с другой стороны, действует чисто человеческое стремление к социализации, на котором строится принцип: чем нас больше, тем мы сильнее. И тут следует заметить, к глубокому разочарованию сторонников поверхностного подхода к панойкуменному единению людей, что родство устанавливается по достаточно строгим лингвистическим законам, а не просто по совпадению некоторого количества слов из разных языков. Известно, что с десятков схожих по значению и звучанию корней можно найти в двух любых произвольно выбранных языках земного шара.

Когда же лингвисты-любители начинают доказывать свои гипотезы, они неизбежно прибегают к подтасовкам¹.

Однако вернемся к индейским языкам. Как известно, деление языков на диалекты и возникновение новых языков связаны и с численным ростом племени, и с эндогамными запретами, и с образованием территориально удаленных групп. Схема выглядит примерно следующим образом. Племя по определенной схеме делится на фратрии и роды. Например: в племени две или четыре фратрии, каждая из которых состоит из четырех родов. Племенное образование возникает для регулировки брачных и начальных социальных отношений, подразумевающих раздельное существование входящих в него родовых групп. При этом каждый род не может быть ни слишком маленьким, ни очень большим – иначе усложняется внутреннее управление, взаимоотношения с другими подразделениями племени, а также опасно увеличивается плотность населения. При разрастании рода от него отделяются – прежде всего территориально – один или несколько семейных кланов. Эта выделившаяся группа, как правило, формирует новую самостоятельную подструктуру племени. Однако в некоторых случаях, при значительном удалении от родного клана, она может преобразоваться в самостоятельное племя. Отделившаяся и покинувшая свою территорию группа попадает, как правило, в чрезвычайно сложные условия, так как вынуждена двигаться по чужим, уже заселенным, владениям. В подобной ситуации часть племени может достаточно быстро удалиться на значительное расстояние от основной популяции. Именно поэтому племена пуэблоандской расовой группы встречаются как в Северной, так и в Южной Америке, а множественные группы на территориях к востоку от Анд и на юго-востоке США говорят на неклассифицируемых языках.

Естественно, что единство антропологического типа и языка групп переселенцев могло сохраняться, только пока между ними не было тесных контактов. Но марш-броски, освоение новых территорий, захват пленных и ассимиляция побежденных неизбежно приводили к смешениям. В результате к моменту конкисты на континенте сложилась достаточно пестрая этническая картина. Трудно с уверенностью говорить о принадлежности той или иной расовой группы к определенной волне переселения. Однако такую попытку предпринял Ю.В. Кнорозов, основываясь на данных антропологов и лингвистов:

Амазонская группа расселена по всей территории к востоку от Анд. Возможно, относится к самой первой волне заселения Америки. Морским путем племена амазонской группы заняли Антильские острова и освоились во Флориде.

Восточно-бразильская (лагидская) группа относится к первой волне переселенцев, но эти племена пришли после амазонской группы. Представлена отдельными островками по всей долине реки Амазонки, а также в Колумбии и Венесуэле. Помимо восточной части Бразилии, представлена островками в Калифорнии (США).

Патагонская группа занимает территории между Андами и рекой Парана.

Истмийская (центральноамериканская) группа занимает территории от юга Мексики и Гватемалы до Колумбии и Венесуэлы, вклиниваясь между племенами пуэбло-андской группы. Сюда входят племена, говорящие на языках семьи макро-мая, являющиеся, по всей видимости, потомками первой волны переселенцев.

¹ Например, это произошло с татарским библиографом Аббаром Каримуллиным, автором книги с интригующим названием «Прототюрки и индейцы Америки». Не вдаваясь в подробный анализ, отмечу лишь, что из приводимых автором 24 якобы идентичных слов только четыре (из языка майя) соответствуют заявленному сходству. Остальные или искажены, или дан неверный перевод, вплоть до полного изменения смысла. Мне трудно, не будучи специалистом, судить об использованных автором тюркских словах, однако удручает, что им взят не один язык (как, например, в случае с языком майя неизвестного периода), а чуть ли не вся тюркская группа (также разных периодов), из которой выбирался вариант слова, наиболее подходящий по звучанию. При этом вовсе не обосновывались закономерности фонетических переходов.

Пуэбло-андская группа включает большинство племен Мексики, юго-запада и юга США. Эта же группа занимает все тихоокеанское побережье к западу от Анд. Представители этой группы пришли в Америку последними в первой волне переселенцев и превратили свои земли в зону интенсивного земледелия, культивируя кукурузу, картофель, фасоль. В языковом отношении эта группа представлена семьей макро-кечуа.

Огнеземельская группа обосновалась на крайнем юге континента. Тем не менее, относящиеся к ней разрозненные группки встречаются вдоль тихоокеанского побережья вплоть до Эквадора, у начала панамского перешейка и к северу от Калифорнии на Тихоокеанском побережье США, а также в районе прибрежной полосы Уругвая и Бразилии. Вероятнее всего, она появилась в Южной Америке не ранее пуэбло-андской группы.

Сонорская северо-атлантическая группа расположена на севере Мексики и относится, возможно, ко второй волне переселенцев.

Колумбийская группа относится к последней волне переселенцев из северо-восточной Азии. Она расположена вдоль Тихоокеанского побережья Северной Америки, глубоко захватывая лесную зону. Ее представители занимаются традиционно охотой и рыбной ловлей и говорят на языках семей на-дене, кутенаи и вакаш, имеющих определенные связи с языками Сибири и Приморья.

Субарктическая группа освоила морское побережье по обе стороны Берингова пролива. Входящие в нее охотники на морского зверя говорят на языках эскимосско-алеутской семьи.

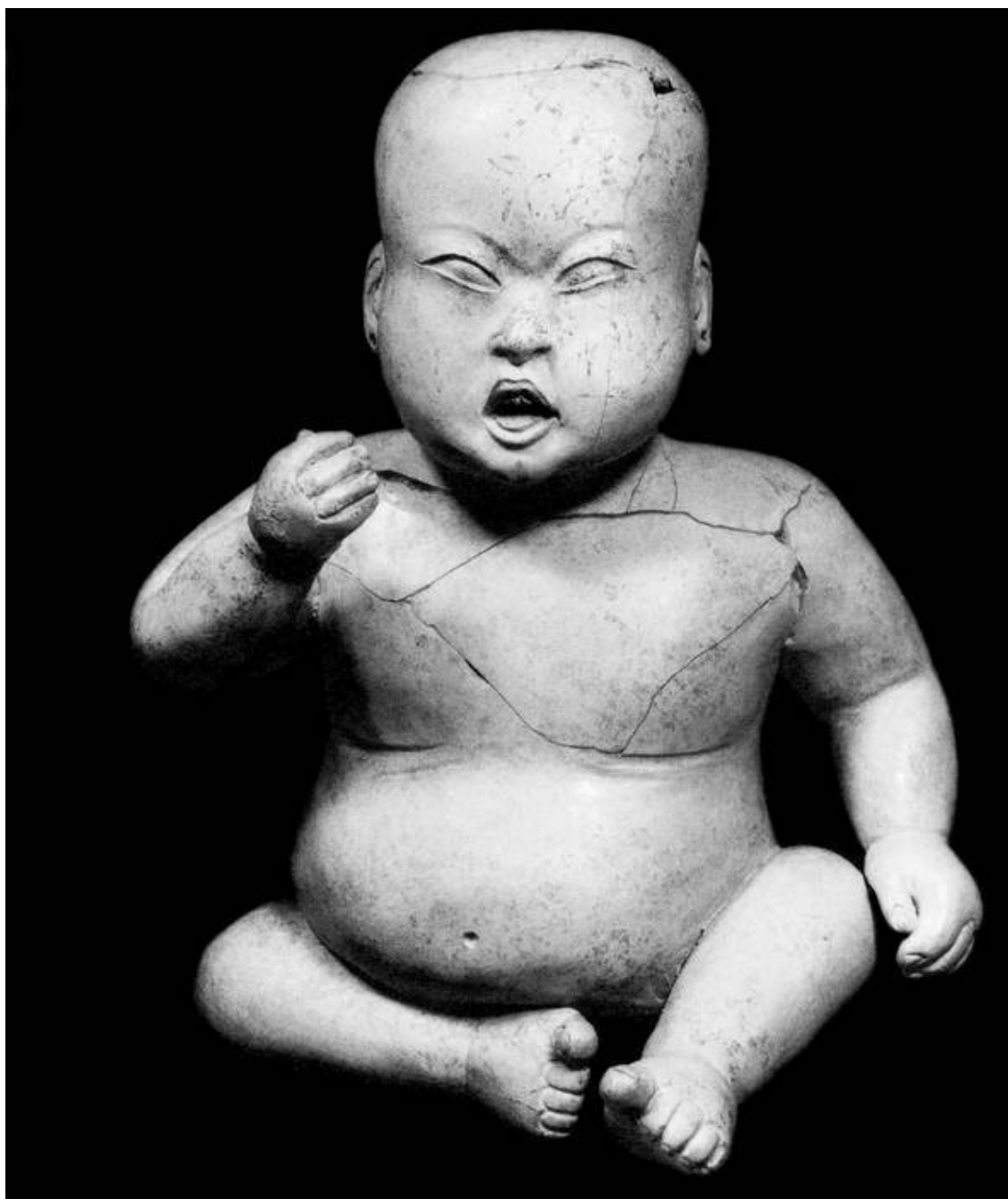
Несмотря на антропологическое родство, у столь отдаленных групп зачастую практически не оставалось общих культурных характеристик. Тем не менее, некоторые совпадения долгое время представляли, да и продолжают представлять собой загадку для исследователей. Почему майя вплоть до тольтекского завоевания не пользовались луком, а только дротиками и копьями, используя сложные копьеметалки? Тем более что их северные соседи владели луком, и майя вполне могли позаимствовать это изобретение. Точно так же луком упорно отказывались пользоваться и некоторые племена амазонской группы. Почему майя и более южные племена активно использовали для охоты на мелкую дичь выдувную трубку, а на севере ее никто не знал? Почему только майя и некоторые амазонские племена использовали наркотические клизмы, а также обладали секретом изготовления миниатюрных высушенных голов путем удаления костей? Единственным объяснением этих странных совпадений в материальной культуре высокоразвитых майя и примитивных жителей Амазонии может служить очень давняя принадлежность к единой – первой – волне мигрантов.

Что касается второй волны переселенцев, то представляющая ее североатлантическая группа принесла традицию «воздушного погребения», совсем не встречающуюся южнее степной зоны США, но широко распространенную у некоторых племен Сибири.

Цивилизации в Новом Свете начинают формироваться к III тысячелетию до н. э. Сложившаяся к этому времени этно-лингвистическая карта Америки отличалась большой пестротой, включая около 3000 языков, объединяемых примерно в 50 семей, образующих условные макросемьи.

Где искать цивилизации?

Возникновение цивилизаций в Новом Свете связано с развитием земледелия. Земледельческие очаги возникли прежде всего в двух регионах – в Мезоамерике и Андах. Но было бы ошибкой говорить лишь о том, что в первом случае это были только майя или астеки, а во втором – инки. И тем, и другим предшествовали многочисленные местные культуры, из которых и «выдвинулись» основные, наиболее прогрессивные цивилизации. Так, майя предшествовали ольмеки и сапотеки, унаследовавшие свои знания от неизвестных предшественников, которыми могли быть и соседи на западе Мексики, и пришельцы с севера, из США. В свою очередь, наличие цивилизационных очагов, а также контактов с соседями неизбежно приводило к распространению цивилизационного влияния на население все более обширных прилегающих территорий. Много загадок таит еще проблема возникновения культурно-исторической области юга и юго-запада США, известной своими маундами-курганами, маундами-пирамидами и поселениями пуэбло. Культурное влияние распространялось и к югу от Мезоамерики, на территории юга Гондураса, Сальвадора, Коста-Рики, Никарагуа и Панамы. Эту область принято называть *нижней* Мезоамерикой.

Илл. 4. Это не маленький Будда, а всего лишь довольно типичное древнее ольмекское изображение «сидящего младенца». Фигурка датируется 1200–700 гг. до н. э.

Если говорить о формировании андского цивилизационного региона, то следует начать с появления культуры полуседлых охотников Чинчорро (Чили), мумифицировавших своих покойников с V по II тысячелетие до н. э. Культуры Чавин, Паракас, Моче, Наска и многие другие были предшественниками возникновения империи инков, подчинившей себе огромные территории.

Несколько культурных областей сформировалось на промежуточной между двумя очагами территории – от Гондураса до Колумбии. Такие культуры Колумбии, как археологические Сан-Агустин (600 г. до н. э. – 1200 г.) и Кимбайя (600 г. до н. э. – 1400 г.), а затем Тайрона (X–XV вв.) и Чибча-муиски (XV–XVI вв.), встреча испанцев с которыми привела к появлению

легенды об «Эльдорадо», отражают этапы развития пограничного между мезоамериканским и андским цивилизационного очага.

По какому пути развивался Новый Свет?

Как известно, цивилизационные очаги имеют единую направленность и этапность своего развития – чередование сходных процессов наблюдается в юго-восточном регионе (долина Инда, Китай), в околосредиземноморском регионе, переходя с юга (Египет, Месопотамия, Вавилон) на север (Греция, Рим). Однако нетрудно заметить, что скорость протекания тех или иных культурно-социальных процессов, определяющая уровень развития отдельно взятой цивилизации, в каждом случае зависит от множества факторов – начиная с климата, рельефа, специфики флоры и фауны и заканчивая уровнем развития соседей, а также характером отношений с ними. Поэтому временная шкала не является основным признаком, характеризующим степень «цивилизованности» того или иного народа. Мумии Чинчорро в Новом Свете появились почти на три тысячелетия раньше, чем в Старом, а пирамиды в Мезоамерике стали возводиться примерно на два тысячелетия позже, нежели в Египте, на рубеже I и II тысячелетий до н. э., когда на Аппенинском полуострове неолитические племена переходили к железу и вовсе не строили пирамид. К началу IV–III века до н. э. древние мезоамериканцы только создали собственное фонетическое морфемно-силлабическое письмо, а на Аппенинах к этому времени на основе греческого (восходящего, в свою очередь, к финикийскому) был разработан латинский алфавит и восприняты письменные традиции культурных предшественников. Что касается абстрактных знаний, то древние мезоамериканцы и римляне в одно и то же время пришли к необходимости более точного календаря – на рубеже нашей эры и те, и другие отказались от лунного в пользу солнечного. И надо заметить, что система летосчисления, да и счета в целом, у современников римлян классических майя была значительно более точной. Вместе с тем, использование металла в Новом Свете (особенно в Мезоамерике) не имело хозяйственного значения, а отсутствие на континенте тягловых животных обусловило невостребованность колеса, что, в конечном счете, неизбежно становилось тормозом в развитии транспорта и коммуникаций и, как следствие, цивилизации в целом.

На пути в Новый Свет

...Перед восхождением на вулкан Тятя-Яма мы зашли в располагавшийся у подножия пограничный штаб для уточнения маршрута. Военные, как выяснилось позже, решили почему-то, что мы всего лишь отправляемся на экскурсию к горячим источникам – так обычно поступают командировочные. Поэтому они составили для нас четкую схему прогулочного маршрута: пройти по тропе через завалы леса, выйти к ручью, немного пройти вдоль русла, искупаться в специальной запруде и по дополнительной тропе спуститься к Южно-Курильску. И выдали новый, с номером, но совершенно тупой охотничий тесак. Предполагалось, что в гостиницу мы вернемся в 2000. Поудивлявшись собственному неумению правильно рассчитывать расстояние и время, мы в этот же день, уже достаточно поздно, двинулись в путь, захватив с собой лишь пару бутербродов и бутылку воды. Примерно через час мы добрались до «купален» и... с недоумением обнаружили, что собственно восхождение еще и не начиналось! Не допуская мысли о коварстве пограничников, мы решили, что сами что-то перепутали в схеме, и потому двинулись дальше вверх по ручью, надеясь вот-вот выйти в нужное место. Теплый ручей пробегал внутри довольно узкого каньона, стены которого состояли из разноцветных, невероятно ярких глин. Цвета менялись как на палитре – красный, синий, розовый, желтый... Яркость красок поддерживалась за счет постоянного присутствия горячего пара. По мере подъема каньон все больше сужался, в некоторых местах русло оказывалось заваленным упавшими деревьями. Идти становилось все труднее. Казалось, что, случись в этот момент землетрясение, каньон, по которому мы шли, просто захлопнется, похоронив нас заживо. Про внезапное извержение думать и вовсе не хотелось... Смеркалось, когда мы добрались до фумаролей – на желтом от серных холмиков дне кратера из множества отверстий со свистом и бульканьем вырывался пар. То там, то здесь попадались круглые в диаметре кипящие ключи, прорывавшиеся откуда-то из центра земли. Вся емкость «спящего» кратера была заполнена густым серным запахом. Перед нами была преисподняя в классическом европейском представлении. Мы и не заметили, как неожиданно оказались на дне того самого кратера! Вертикальные черные стены окружали нас, как если бы мы находились на дне гигантской каменной шахты. Где-то высоко в небе по диаметру кратера виднелись верхушки деревьев, с которых в быстро сгущавшихся сумерках молча наблюдали за нами казавшиеся огромными черные птицы. Внезапно стемнело, и до нас стало доходить, что обратный путь нам придется проделывать в кромешной тьме – небо было затянуто плотными облаками, а фонарика у нас не было! Резко похолодало, задул резкий ветер с дождем.

– Надо спасаться. Переночевать здесь, пожалуй, не удастся, – закурив, философски заметил шеф и заботливо пересчитал оставшиеся «герцеговины» и спички. – Только я абсолютно ничего не вижу, – добавил он, попытавшись протереть толстые стекла очков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.